

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 8

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2019

УДК 159.9

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Редакционная коллегия:

д-р с.-х. наук, проф. В. И. Кочурко (*председатель*);
канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко (зам. председателя редколлегии, науч. ред.);
д-р мед. наук, проф. С. А. Игумнов; д-р психол. наук, проф. Я. Л. Коломинский;
д-р психол. наук Г. В. Лосик; д-р психол. наук, проф. В. В. Рубцов;
д-р психол. наук, проф. В. И. Панов; д-р психол. наук, проф. М. В. Савчин;
д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; д-р филос. наук, доц. Н. А. Ореховская;
канд. психол. наук, доц. О. В. Белановская; канд. психол. наук, доц. Т. Ф. Велента;
канд. психол. наук Т. Д. Карягина; канд. психол. наук, доц. Е. А. Клещёва;
канд. психол. наук, доц. Е. И. Медведская;
канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович;
О. Н. Бертош (отв. ред.)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
Анисимова О. А. Социально-психологические трудности адаптации студентов в инклюзивной образовательной среде	7
Анисимова О. А., Яценко Т. Е. Социально-психологические особенности виктимного поведения в юношеском возрасте	17
Белановская М. Л., Олифирович Н. И. Дисфункции родительской семьи как фактор нарушения социализации личности	25
Белоус Р. Н., Довженко В. С. Особенности проявления тревожности у студентов	33
Бельская-Корней Н. В. Особенности установок относительно брака и семьи на современном этапе развития общества	40
Быковская Е. Д., Андрущенко П. В. Взаимосвязь самооотношения юношей и склонности к интернет-аддикции	46
Быковская Е. Д., Толкачева А. О. Представления о стиле семейного воспитания у подростков на первой стадии интернет-аддикции	53
Велива С. В. Психические состояния детей с расстройствами аутистического спектра при различных стилях детско-родительских отношений	59
Водяха С. А., Водяха Ю. Е. Смыслоразнозначные ориентации студентов в начале XXI века	67
Высоцкая Н. В. Социально-ориентированная деятельность педагога по формированию духовности молодежи в инклюзивной образовательной среде	73
Дробышевская Е. В. О применении комплексного подхода к исследованию психологических особенностей профессиональной деформации личности	78
Есикова Т. В., Лоек К. Развитие духовно-нравственной культуры личности в процессе образования	87
Иванцов С. В. Типы личности в энеаграмме и других типологиях	94
Кайгородова Н. З., Курсакова Е. Н. Эмоциональное выгорание в контексте смыслоразнозначных ориентаций участковых уполномоченных полиции	104
Коптева С. И., Пузыревич Н. Л. Проектная деятельность в рамках волонтерской практики как средство профессиональной самореализации студентов-психологов	111
Кухтова Н. В., Осинский А. Е. Содержательные характеристики самооценки пожилых людей	120
Леякова В. С. Удовлетворенность браком супругов с разным уровнем эмоционального интеллекта	128
Мазилов В. А., Слепко Ю. Н. Проблема одаренности в психологических исследованиях российских и зарубежных ученых	134
Мерзлякова Е. Л., Волков Е. Н. Критическое мышление как основа становления профессионализма: перспективы и сложности реализации подхода в постсоветском пространстве	139
Михайлова Е. С. Особенности проявления копинг-стратегий у курсантов с разным уровнем локуса контроля	149

Нестер Е. Ф., Мартиновская А. В. Особенности типа привязанности к матери и отношения к сиблингам в младшем школьном возрасте	154
Нестер Е. Ф., Шевко Т. Н. Взаимосвязь детско-родительских отношений и креативности мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста	162
Олифиревич Н. И., Башкирова Е. Н. Взаимосвязь мотивации и личностных характеристик студентов-психологов дневной и заочной формы получения образования	170
Олифиревич Н. И., Дмуховская О. П. Гендерные особенности лидерства в супружеской паре	174
Остроменцкая Т. К., Федотов П. В. Личностные особенности продавцов-консультантов с разным уровнем эффективности профессиональной деятельности	180
Ореховская Н. А. Инклюзия в образовании: особенности в российской реальности	186
Осокина К. А. Взаимосвязь когнитивного стиля (полезависимость — полнезависимость) и личностной тревожности в стрессовых состояниях	195
Разумова Е. М., Клюкина А. А. Психологические аспекты волонтерской деятельности	199
Рзаева Ж. В., Степачева С. Г. Особенности эмпатии юношей и девушек из многодетных семей	206
Русецкая Л. А. Отношение будущих педагогов к лицам с особенностями психофизического развития как к потенциально виктимной категории людей	216
Семенова Т. Н. Формирование навыков пересказывания у дошкольников с общим недоразвитием речи на материале русских и чувашских народных сказок	223
Скрипачева Е. И. Проявление просоциального поведения и его компонентов у детей младшего школьного возраста	231
Соколова К. Л. Динамика профессионального самосознания студентов-психологов	239
Тхорик Н. С., Полещук М. С., Барташевич С. А. Социально-психологические характеристики личности студентов-волонтеров	247
Тхорик Н. С., Тересани Е. Э. Социальные установки к неизлечимо больным у студентов-волонтеров как научно-практическая проблема	251
Шах А. В. Разработка автоматизированной информационной системы для изучения виктимности обучающихся подросткового и юношеского возраста	258
Шулева Е. И. Национально-психологические особенности этнической идентичности и этнической толерантности молодежи	265
Ясинских Л. В. Развитие психологической культуры личности в процессе ценностно-смыслового восприятия произведений искусства	275
Яценко Т. Е., Вольнич У. С. Динамика характеристик пищевого поведения виктимных девушек на протяжении юношеского возраста	283
Яценко Т. Е., Вольнич Я. С. Структура перфекционизма студентов-прокрастинаторов	291

Яценко Т. Е., Подчашинская А. Н. Стиливые характеристики материнского отношения в представлении подростков со здоровым и патологическим перфекционизмом	298
Яценко Т. Е., Подчашинская А. Н. Стиливые характеристики материнского отношения в представлении мальчиков подросткового возраста со здоровым и патологическим перфекционизмом	304
Яценко Т. Е., Олифирович Н. И., Плавник Н. К. Психологическая диагностика виктимности в подростковом и юношеском возрасте: новый психодиагностический инструментарий	312
Сведения об авторах	323

Репозиторий БарГУ

Т. Е. Яценко, У. С. Вольнич

Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь

ДИНАМИКА ХАРАКТЕРИСТИК ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ВИКТИМНЫХ ДЕВУШЕК НА ПРОТЯЖЕНИИ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

В статье актуализирована проблема пищевого поведения в юношеском возрасте. Среди факторов деструктивного пищевого поведения рассматривается виктимность. Приведены результаты эмпирического исследования характеристик пищевого поведения аутовиктимных, виктимных и гипервиктимных девушек. Описаны возрастные различия пищевого поведения девушек, склонных к виктимному поведению, в ранней и поздней юности.

Ключевые слова: виктимность; пищевое поведение; ранняя юность; поздняя юность.

Библиогр.: 10 назв.

T. E. Yatsenko, Y. S. Volnich

Baranovich State University, Baranavichy, Belarus

DYNAMICS OF CHARACTERISTICS OF FOOD BEHAVIOR OF VICTIM GIRLS DURING YOUNGER AGE

The article updates the problem of eating behavior in adolescence. Among the factors of destructive eating behavior is considered victimization. The results of an empirical study of the characteristics of eating behavior of autistic victim, victim and hypervictimous girls are presented. The age-related differences in eating behavior of girls prone to victimization behavior in early and late adolescence, are described.

Key words: victimost; eating behavior; early adolescence; late adolescence.

Ref.: 10 titles.

Введение. Нарушение пищевого поведения в настоящее время является одной из центральных медико-психолого-социальных проблем. Эта проблема привлекает внимание специалистов разных предметных областей знания, что является явным признаком ее

междисциплинарного характера. Актуальность проблемы нарушений пищевого поведения на современном этапе развития общества определяется ростом числа людей с избыточной массой тела, ожирением, и, как следствие, усугублением состояния их здоровья, появлением хронических заболеваний [1].

Кроме того, в юношеском возрасте формируются основные привычки, закладывается фундамент личностных ценностей. Средства массовой информации навязывают молодежи в качестве идеала худых красавиц, вследствие чего формируется искаженное представление о себе, что в конечном итоге приводит к развитию отклонений в пищевом поведении [2]. Согласно Е. Е. Сапоговой, особенностью «Я-концепции» юношеского возраста является повышенная чувствительность к своему телу и внешности, выработка идеалов женственности и мужественности применительно к образу тела. Часто эти эталоны завышены или противоречивы, что порождает множество внутренних конфликтов (вариации синдрома дисморфофобии), повышенную тревожность, понижение уровня притязаний, трудности в общении, застенчивость [3, с. 423].

Результаты социологических исследований показывают, что более 50% девушек изнуряют себя диетами, а около 30% напротив — «заедают» свои проблемы. От 2 до 5% девушек страдают от анорексии, и при отсутствии соответствующего лечения смертность достигает почти 20%. Еще приблизительно 5% девушек страдает от булимии. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, примерно 60—70 тысяч белорусов, в основном девушек и молодых женщин, страдают отклонениями пищевого поведения. В год фиксируется около 900 новых случаев заболевания нервной анорексией лиц в возрасте от 13 до 23 лет [4].

Актуальность психологического исследования проблемы пищевого поведения личности в юношеском возрасте обусловлена как сложностью и неоднозначностью самого феномена, так и немногочисленными научными данными, объясняющими механизмы его возникновения. Ученые подчеркивают приоритетное значение психологических факторов в генезе формирования избыточного веса и ожирения (А. В. Вахмистров, Т. Г. Вознесенская, С. И. Посохов) [5; 6]. Существует дефицит исследований психологических аспектов этой проблемы. Среди факторов неадекватного

пищевого поведения могут выступать социально-психологические свойства личности: высокая подверженность стрессам, склонность к тревожным реакциям, неуверенность [7]. Мы рассматриваем виктимность как фактор неадекватного пищевого поведения юношей и девушек.

Виктимность определяется как совокупность свойств личности, определяющих склонность человека становиться жертвой обстоятельств и воздействий других людей, ее дезадаптацию [8; 9].

Личности юношеского возраста присущи социально-психологические особенности, детерминирующие склонность к виктимному поведению. Молодые люди стремятся к самореализации, в связи с этим часто жертвуют своими потребностями, положительными эмоциями, отношениями со значимыми людьми, что приводит к различным проявлениям виктимности в их поведении. У виктимной личности наблюдается нарушение личностных границ. Способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство связана с психологической суверенностью, которая обеспечивает интегративность, целостность и саморегуляцию личности, определяет успешность решения жизненных задач, позволяет устанавливать собственное авторство по отношению к жизненному пути, является условием адаптации. Если человек подвергается влиянию обстоятельств и воли других людей, которая им не интериоризуется, то имеет место депривированность личности с элементами подчиненности, отчужденности. Опыт депривации приводит к нарушению личностных границ и снижению адаптации, формированию жертвенной позиции личности и в целом повышению виктимности. Виктимным юношам и девушкам присуща несформированность суверенности таких составляющих психологического пространства, как образ своего тела и вкусовые предпочтения [10].

Фрагментарность исследований по проблеме пищевого поведения в юношеском возрасте, рост паттернов виктимного поведения среди молодежи, необходимость исследования роли виктимности в детерминации нарушений пищевого поведения юношей и девушек с целью последующего определения эффективных превентивных мер определили актуальность настоящего исследования.

Основная часть. Эмпирическое исследование проводилось на базе государственных учреждений образования «Средняя школа № 14 г. Барановичи», «Гимназия № 3 г. Барановичи» и учреждения образования «Барановичский государственный университет. Объем выборки исследования — 80 девушек в возрасте от 16 до 22 лет. Из них 40 девушек в возрасте ранней юности и 40 девушек в возрасте поздней юности. Исследование проведено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ—РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции» (БРФФИ: № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010).

Цель исследования — определить динамику характеристик пищевого поведения аутовиктимных, виктимных и гипервиктимных девушек на протяжении юношеского возраста.

Выявление уровня развития видов ролевой виктимности юношей и девушек (аутовиктимность, гипервиктимность и виктимность) осуществлялось посредством опросника «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой. Для определения характеристик пищевого поведения была применена методика «Шкала оценки пищевого поведения» (D. M. Garner, M. P. Olmstead, J. P. Polivy) в адаптации О. А. Ильчик, С. В. Сивухи, О. А. Скугаревского.

Результаты регрессионного анализа данных для выборки девушек (ранняя юность) по методикам на изучение виктимности и методикам на изучение стилевых характеристик пищевого поведения показали следующее.

– Чем выше выраженность аутовиктимности у девушек в раннем юношеском возрасте, тем выше выраженность перфекционизма в отношении собственного телосложения ($\beta = 0,15, p = 0,32$) и стремление к худобе ($\beta = 0,11, p = 0,28$) и тем ниже уровень интероцептивной некомпетентности ($\beta = -0,29, p = 0,06$) и недоверия в межличностных отношениях ($\beta = -0,14, p = 0,21$). Следовательно, девушки, склонные к исполнению игровой роли жертвы в межличностном взаимодействии, отличающиеся инфантильностью, демонстрацией своей беспомощности, избегающие ответственности, имеют завышенные повышенные требования к собственной

внешности, проявляют чрезмерное беспокойство о весе и систематически пытаются похудеть. Это может быть сопряжено с тем, что аутовиктимным личностям присуща повышенная зависимость от мнения других людей. Поэтому они в большей степени, чем невиктимные девушки, подвержены влиянию социального стереотипа худобы как идеала женской красоты. Вместе с тем, они достаточно хорошо различают чувства голода и насыщения и в низкой степени проявляют недоверие к окружающим.

– Чем выше виктимность у девушек, тем выше уровень интероцептивной некомпетентности ($\beta = 0,47, p = 0,002$), неудовлетворенности своим телом ($\beta = 0,20, p = 0,05$) и перфекционизм ($\beta = 0,19, p = 0,29$), тем ниже уровень склонности к булимии ($\beta = -0,36, p = 0,02$) и стремления к худобе ($\beta = -0,13, p = 0,18$). Следовательно, девушки, подвергающиеся стигматизации, переживающие социальную изоляцию, склонные к самобичеванию и сравнению себя не в лучшую сторону с другими людьми, имеют размытые личностные границы такой области психологического пространства, как область вкусовых предпочтений и область телесности. Им сложно дифференцировать наличие/отсутствие у себя чувства голода, поскольку потребление пищи они осуществляют «за компанию», боясь отвержения, высмеивания, осуждения, быть отличными от других людей. Они подавляют ощущение голода в ситуациях, когда микросоциальное окружение не проявляет интерес к пище, и наоборот побуждают себя принимать пищу, даже когда нет желания, следуя желаниям других людей. Собственную внешность и физическое телосложение они могут трактовать как факторы социального отвержения, игнорирования, поскольку у них существует убеждение относительно условий ценности своей личности в сознании других людей. Вместе с тем, активных действий в направлении исправления своей внешности они не предпринимают. Имеет место непоследовательность в их пищевом поведении: избегание стратегии увеличения количества принимаемой пищи, избегание стратегии ограничения приема пищи.

– Чем выше выраженность гипервиктимности у девушек, тем выше неудовлетворенность своим телом ($\beta = 0,11, p = 0,28$), тем ниже стремление к худобе ($\beta = -0,35, p = 0,0008$) и уровень интероцептивной некомпетентности ($\beta = -0,15, p = 0,15$). Девушки,

склонные к агрессивному требованию помощи, снисхождения, к обвинениям других людей и самообвинениям, проявляют низкую активность в поддержании физической формы. Они хорошо распознают чувства голода и насыщения, однако не склонны к самосовершенствованию, требуют, чтобы их принимали такими, какие они есть. В их представлении непривлекательное телосложение вследствие деструктивной стратегии пищевого поведения — это причина, по которой они заслуживают жалость, снисхождение, но не повод для приложения волевых усилий и работы над собой. Они склонны жаловаться, указывая на удачливость тех девушек, которые имеют привлекательную внешность.

Результаты регрессионного анализа данных для выборки девушек (поздняя юность) по методикам на изучение виктимности и методикам на изучение стилевых характеристик пищевого поведения имеют следующий вид.

– Чем выше склонность к игровой роли жертвы у девушек, тем выше неэффективность ($\beta = 0,23$, $p = 0,04$) и интероцептивная некомпетентность ($\beta = 0,27$, $p = 0,02$) и ниже склонность к булимии ($\beta = -0,26$, $p = 0,02$) и недоверию в межличностных отношениях ($\beta = -0,13$, $p = 0,2$). Манипулятивные жертвы отличаются неумением организовать свою жизнь, плохо различают чувства голода и сытости, однако не склонны к перееданию, а скорее пропускают приемы пищи, отношения с окружающими у таких девушек достаточно гармоничные. В период поздней юности отмечается возрастание сложности у девушек в дифференциации своих и чужих вкусовых предпочтений, пищевых ощущений по сравнению с периодом ранней юности.

– Чем выше склонность к исполнению социальной роли жертвы у девушек, тем выше недоверие в межличностных отношениях ($\beta = 0,19$, $p = 0,09$), неэффективность ($\beta = 0,37$, $p = 0,01$), перфекционизм ($\beta = 0,32$, $p = 0,02$) и меньше стремление к худобе ($\beta = -0,43$, $p = 0,02$). Девушки, чувствующие себя аутсайдерами в отношениях, ненужными, предъявляют завышенные требования к своему телу, рассматривая его как одну из причин своей социальной изоляции. Они считают, что неспособны контролировать собственную жизнь и пищевое поведение в частности, что приводит к пассивной позиции в плане физических изменений, невротическим

тенденциям в поведении. По сравнению с ранней юностью наблюдается усиление деструктивных характеристик пищевого поведения.

– Высокий уровень гипервиктимного поведения у девушек сочетается с высокой склонностью к булимии ($\beta = 0,25, p = 0,02$) и низким уровнем перфекционизма ($\beta = -0,17, p = 0,11$). Девушки, являющиеся агрессивными жертвами, считающие, что окружающий мир им «должен» за их ущербность и уязвимость, склонны к перееданию и очищению желудка, хотя с недостатками своего телосложения они смирились. По сравнению с ранней юностью наблюдается переход от редких диет к частому, немотивированному приему пищи как способу замещения недостатка позитивного внимания, любви.

Заключение. Виктимность выступает предиктором нарушений пищевого поведения, выбора дезадаптивного стиля пищевого поведения, приводящих еще к большему самобичеванию, неприятию, социальному отвержению и повышающих вероятность повторения и усиления психологической виктимизации. Общей характеристикой пищевого поведения виктимных девушек в период ранней юности выступает противоречивость: наличие как стремления контролировать свое пищевое поведение, изменять свою внешность, так и удовлетворенность своим телом, образом физического Я; как стремление к ограничению пищи, худобе, так и ориентация на переедание, заедание отрицательных эмоций как способ совладания с ними. Можно констатировать, что пищевое поведение в силу размытости личностных границ виктимных девушек в ранней юности не осознается ими, приводя к появлению внутрличностных конфликтов, фрустрирующих ситуаций, подкрепляя имеющийся у них негативный образ себя и враждебный образ мира. Имеет место тенденция к неосознаваемой попытке сохранения неудовлетворенности собой, своей комплекцией и телосложением, внешностью, провоцирования других людей на неприятные отзывы относительно их внешности посредством деструктивного пищевого поведения, что обеспечивает подтверждение имеющегося у виктимных девушек негативного образа себя, несправедливого образа мира и своего места в нем.

В поздней юности наблюдается усиленное формирование паттернов дезадаптивного пищевого поведения, повышающего риск ревиктимизации личности в системе межличностных отношений и обуславливающего повышение ригидности негативного образа себя и враждебного образа мира.

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ—РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции» (БРФФИ: № Г18Р-298).

Список цитируемых источников

1. *Сидоров, А. В.* Стили пищевого поведения и психологические характеристики клиентов программ снижения веса с алиментарным ожирением : автореф. ... дис. канд. психол. наук : 19.00.04 / А. В. Сидоров ; С.-Петерб. мед. акад. последиплом. образования Федер. агентства по здравоохранению и социал. развитию. — СПб., 2012. — 26 с.
2. *Полубинский, В. И.* Правовые основы учения о жертве преступления / В. И. Полубинский. — Горький, 1979. — 83 с.
3. *Сапогова, Е. Е.* Психология развития человека / Е. Е. Сапогова. — М. : Аспект-пресс, 2001. — 460 с.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/zdravoohranenie_2/publikatsii_3/. — Дата доступа: 19.05.2018.
5. *Вахмистров, А. В.* Клинико-психологический анализ нарушений пищевого поведения при ожирении / А. В. Вахмистров, Т. Г. Вознесенская, С. И. Посохов // Журн. неврологии и психиатрии им. Корсакова. — 2001. — Т. 101. — № 12. — С. 19—24.
6. *Вознесенская, Т. Г.* Расстройство пищевого поведения при ожирении и их коррекция / Т. Г. Вознесенская // Ожирение и метаболизм. — 2004. — № 2. — С. 1—6.
7. *Яценко, Т. Е.* Виктимология образования: в помощь практическому психологу : практ. пособие для студентов психол. специальностей / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 363 с.
8. *Туляков, В. А.* Генезис отклоняющегося поведения и классификация жертв преступлений / В. А. Туляков. — Одесса, 2000. — 300 с.
9. *Долговых, М. П.* Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка : автореф. ... дис. канд. психол. наук : 19.00.01 / М. П. Долговых. — М., 2009. — 19 с.
10. *Нартова-Бочавер, С. К.* Психологическое пространство личности : монография / С. К. Нартова-Бочавер. — М. : Прометей, 2005. — 312 с.

Материал поступил в редколлегию 25.05.2018